

Исаева Патимат Магомедалиевна

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ СТРАН АРАБСКОГО МИРА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/14.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 44-46. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 351.746.3

*Патимат Магомедалиевна Исаева**Московский государственный университет технологий и управления*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ СТРАН АРАБСКОГО МИРА[©]

В начале XXI в. арабский мир представляет собой пеструю, противоречивую и чрезвычайно подвижную в политическом и социально-экономическом отношении структуру. Между арабскими странами существует огромная дифференциация по самым разным показателям: социальным политико-правовым, экономическим, идеологическим, ментально-культурным. Вместе с тем, все арабские государства - большие и малые, богатые и бедные, феодально-абсолютистские монархии и президентские республики, и т.д. - объединены общностью исторических судеб, культуры, религии, языка. Непременным атрибутом современного государства Арабского Востока является наличие мощного и всеохватывающего полицейского аппарата, имеющего исторические корни в глубокой древности. Специфичный подход к роли полиции сложился уже в Арабском халифате (VII-XVI вв.), а в последствии и в других регионах распространения учения пророка Мухаммеда, где полиция наряду со священнослужителями надзирала за соответствием поведения мусульман положениям Корана, являвшегося как сводом религиозных и морально-этических установлений, так и источником права.

В некоторых монархических странах арабского Востока до сих пор действует специальная религиозная полиция (полиция нравов) – мутава, которая занимается борьбой с наркоторговлей, продажами алкоголя и проституцией, следит за соблюдением религиозных и нравственных норм, обычаев и традиций. Она на месте наказывает тех мусульман, которые забывают о своем молитвенном часе или о других нравственных обязанностях.

Вместе с тем, объединяющим положением в понимании роли полиции в арабских странах, как и во всем мире является общепринятое социальное предназначение полиции - *обеспечение общественного порядка и борьба с преступностью* [1, с. 288]. Согласно определению, данному в ст. 184 Конституции Египта: «Полиция является гражданским органом общественного порядка ... Полиция осуществляет свои обязанности на службе народа и обеспечивает гражданам спокойствие и безопасность и нравственность...».

В настоящее время в 16 из 18 арабских государств, за исключением Ливии и Ирака, действуют конституции, в которых содержатся положения, обуславливающие и детерминирующие деятельность полиции, как государственного института.

Конституционно-правовые основы деятельности полиции той или иной арабской страны определяются, в первую очередь, характером государственного режима, конституционной системой государственных органов, особенно положением главы государства - президента или монарха, а также степенью влияния норм ислама и военных традиций на государственно-правовые и общественно-политические институты и органы.

Политические режимы в одних арабских странах органично осуществляются в контексте тотального исламского правосознания, сложившегося веками, в других - правящие арабские режимы держатся на армии, полиции и спецслужбах, отдельные подразделения которых («мухабарат»), входят в структуру Министерства внутренних дел и занимаются преимущественно защитой существующего в стране режима.

Специфика осуществления в арабских странах государственных функций, в том числе правоохранительной, полицейской, во многом обусловлена своеобразной *концепцией мусульманского государства* [3, с. 145]. На протяжении столетий из религиозных постулатов священных писаний, исторического и политического опыта различных групп арабского общества сложилось твердое убеждение в неразрывном единстве государства и религии-ислама как основы единства арабской нации, как гарантии идентичности мусульман. Традиционная исламская политическая концепция исходит из того, что задачей верховной власти мусульманского государства является сохранение и защита исламской веры, а также шариата, заключающего в себе религиозную догматику, практические нормы и исламскую этику. Классическим примером такой модели государства является «родина ислама», хранительница двух самых почитаемых мусульманских святынь в Мекке и Медине – *Саудовская Аравия*, где ислам не только государственная религия, а основной закон, определяющий основы государственного и общественно-экономического строя, систему государственных органов, порядок их образования и деятельности, обязанности подданных. Властные светские и религиозные структуры в этой государстве совмещены либо очень тесно переплетены [2, с. 87-89].

Сложный комплекс ментально-этнических, конфессиональных, политических и иных противоречий, существующих в арабских странах, и постоянное противоборство различных социально-политических группировок, нередко носящее ожесточенный характер и проводящее к непредсказуемой перестановке внутри политических сил, объективно приводят к конституционно-закрепленному сверхмощному институту главы государства, и, следовательно, к фактически неконтролируемым полномочиям главы государства (президента, монарха - короля или султана) с прямым подчинением ему законодательных органов и правительства, к

открытой персонификации государственной власти и руководства обществом, к особой роли вооруженных сил и полиции в политической системе. Во всех арабских конституциях глава государства наделен очень широкими полномочиями, дающими ему возможность оказывать определяющее влияние на всю государственную политику, как внешнюю, так и внутреннюю, в том числе в правоохранительной сфере. Например, согласно ст. 41 Конституции Туниса «президент республики является гарантом национальной независимости, целостности территории государства, уважения конституции и законов, а также осуществления договоров. Он следит за регулярным функционированием конституционных публичных властей и обеспечивает непрерывность деятельности государственного механизма». Конституция Сирии предусматривает, что президент республики «следит за соблюдением Конституции и гарантирует нормальное функционирование и стабильность государственного механизма» (ст. 93). В Конституции Египта прямо говорится, что «Президент Республики является верховным главой полиции» (ст. 184).

В некоторых арабских странах глава государства возглавляет Высший совет безопасности, являющийся консультативным органом, определяющим политику страны по всем вопросам, касающимся национальной безопасности» (ст. 173 Конституции Алжира). Национальный совет безопасности создан в 1987 г. в Тунисе. Он возглавляется президентом страны и состоит из премьер-министра, ряда министров (обороны, внутренних дел, иностранных дел) и других должностных лиц. Значительны полномочия главы государства в области государственного управления, по назначению и отстранению со своих постов высших должностных лиц государства, назначает премьер-министра, а по его предложению или по собственной инициативе – остальных членов правительства, в том числе министра внутренних дел, их заместителей и других важнейших функционеров государственного аппарата (руководителя полицейским ведомством). Серьезно укрепляет положение главы государства его конституционное право на объявление в стране чрезвычайного положения.

Во всех общественно-политических и государственно-правовых отношениях в странах Арабского Востока традиционно ведущим является *исламский фактор* [4, с. 920-928], в соответствии с которым определялась внутренняя и внешняя политика. Правовая регламентация ислама в арабских странах поднята на конституционный уровень, ему придан статус одного из важнейших конституционных принципов, что оказывает серьезное воздействие на деятельность полиции арабских стран, поскольку полиция, как государственно-правовой институт действует на основании закона, призвана способствовать претворению, исполнению и соблюдению законов. Основой законодательства в Конституциях подавляющего числа арабских стран провозглашается ислам, хотя конституции арабских стран широко различаются из-за роли мусульманского права, варьируя от Ливана, где слово «ислам» не фигурирует, до Саудовской Аравии, заявляющей, что Коран сам по себе является ее конституцией. Ст. 1 положения «Основы системы власти» (1992) гласит: «Королевство Саудовская Аравия – суверенное арабское государство. Его религия – ислам, Конституция – книга Всевышнего Аллаха и сунна его Пророка, да благословит его Аллах», а ст. 48 Основ предусматривает, что «суды обязаны применять нормы исламского шариата при рассмотрении ими дел в соответствии с Кораном и сунной, а также законами, декретированными правителем на основе Корана и сунны». Являясь источником права, ислам не только прямо, но и косвенно определяет содержание деятельности полиции. Ст. 24 «Основ системы власти» Саудовской Аравии гласит: «Государство заботится о служении двум священным мечетям, обеспечивает безопасность и патронаж всех паломников». Такое закрепление права граждан, основанное на главных постулатах государственной религии, обязывает Саудовские власти предоставить свободный доступ мусульман всех махзабов к святым местам, что наиболее ярко воплощается в ежегодном хадже. На это время весь личный состав министерства внутренних дел королевства Саудовской Аравии мобилизуется на обеспечения безопасности и правопорядка.

В других монархиях Персидского залива шариат, хотя и не так тотально как в Саудовской Аравии, также провозглашается «Основным», «главным», «фундаментальным» источником законодательства: Конституции Кувейта (ст. 2), Бахрейна (ст. 2), ОАЭ (ст.7), Омана (ст. 2).

В современном конституционном процессе даже тех арабских республик, которые в недавнем прошлом строили социализм (Йемен, Сирия), главным источником законодательства теперь провозглашается Коран и шариат. Ст. 2 Конституции Йеменской Республики (1991 с конституционными поправками 1994 и 1999 гг.) гласит: «Государственная религия – ислам, а исламская правовая система представляет собой главный источник законодательства». Ст. 3 Конституции Сирии (1973 г.) провозглашает: «Мусульманское право – основной источник законодательства». Аналогично, ст. 2 Конституции Арабской республики Египет утверждает: «Ислам – государственная религия... Основой законодательства являются положения мусульманского права – шариата».

Среди арабских стран исключение составляют Ливан и в некоторой степени Судан. Ливан, где проживает 17 основных религиозных общин, ислам фактически не устанавливает в качестве государственной религии, а в конституции Судана конституция определяется не один, а несколько источников законодательства: «Исламское право, консенсус, выраженный нацией в ходе референдума, Конституция и обычай» (ст. 55). Необходимо отметить, что провозглашение ислама государственной религией в Арабских странах, где в настоящее время проживает немало граждан иного вероисповедания либо даже атеистов, серьезно ограничивает правовой статус лиц, прямо не подпадающих под действие религиозных норм.

Кроме того, в ряде стран нормы шариата фактически стоят выше конституционных норм или во многом определяют их содержание и направленность. Следовательно, если конституция требует от государственных служащих верности нормам ислама в своей работе, то это требование прямо ограничивает поступление на государственную службу, в том числе в полицию граждан, имеющих иное вероисповедание (например, христианство, индуизм, буддизм).

Тем не менее, характерной особенностью современных конституций арабских стран является заметное влияние западных конституционных принципов, что также в определенной степени определяет деятельность полиции. На современном этапе большинство арабских стран в своих конституциях провозглашают приверженность общепризнанным принципам и нормам защиты прав человека, Уставу ООН и других международных организаций, принципам демократии, справедливости и международным стандартам прав и свобод человека, иногда даже со ссылкой на международные документы (Всеобщую декларацию прав человека). Например, ст. 5 Конституции Йемена гласит: «Йеменская Республика подтверждает свою приверженность Уставу ООН, Всеобщей декларации прав человека, Уставу Лиги арабских государств и общепризнанным нормам международного права». Ст. 28 Конституции Алжира (1996 г.): «Алжир верен принципам и целям ООН». В преамбуле Конституции Мавритании декларируется приверженность государства исламу и принципам демократии, как это определено во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., в Африканской Хартии прав человека 1981 г., а также в других международных соглашениях, подписанных Мавританией. Однако в большинстве конституций отсутствует четкий приоритет норм международного права над внутренне-государственным.

Главы или разделы о правах и свободах граждан в конституциях арабских стран изложены сжато и кратко, однако расположены перед главами об органах власти, что подчеркивает их значение. В основном законе государства Катар (1970) говорится, что государство выражает готовность «... установлению прочного порядка правления, который гарантировал бы справедливость, спокойствие, равенство граждан, уважение общественного порядка» (ст. 5). В Конституции Алжира сказано, что «основные свободы и права человека и гражданина составляют общее достояние всех алжирцев, которые обязаны из поколения в поколение сохранять их в целостность и неизменности» (ст. 32); Конституция Сирии трактует свободу как «священное право» и обязывает государство обеспечивать гражданам личную свободу и стоять не страже их достоинства и безопасности (ст. 25).

В некоторых конституциях личная свобода человека гарантируется и защищается законом. Государство гарантирует своим гражданам личную свободу, достоинство и безопасность, а ограничение свободы может быть осуществлено только на основании положений закона и по приговору компетентного суда. Никто не может быть произвольно повергнут допросу иначе как на основании закона.

Арабские конституции предусматривают необходимость уважения достоинства лица, которое подвергнуто ограничению свободы. Физические и психологические пытки запрещены. В период проведения расследования никого нельзя заставлять делать признания. Запрещены физическое наказание или унижающее достоинство обращение в период ареста, содержания под стражей или нахождения в местах лишения свободы. Некоторые конституции (Йемен), закрепляют даже определенные процессуальные нормы, связанные с временным задержанием человека. Практически все конституции исходят из принципа презумпции невиновности. Принцип неприкосновенности личности дополняется принципом неприкосновенности жилища. «Государство гарантирует неприкосновенность жилища. Любой обыск может осуществляться только на основании закона и с соблюдением его. Обыск производится при предъявлении письменного ордера, исходящего от компетентного судебного органа» (ст. 40 Конституции Алжира).

Конституции декларируют также свободу и тайну средств связи - почтовой, телеграфной и телефонной, которая гарантируется специальными статьями Основного закона, при этом цензура и раскрытие содержания корреспонденции не допускаются за исключением обстоятельств, предусмотренных законом.

Полиция учитывает наличие политических прав на демонстрации, шествия, митинги, свободу слова, печати, собраний. Провозглашение в Конституциях большинства арабских стран равноправие мужчин и женщин обуславливает возможность службы женщин в органах полиции (Кувейт, Иордания).

Список литературы

1. **Губанов А. В.** Полиция зарубежных стран: организационно-правовые основы, стратегия и тактика деятельности. М.: МАЭП, 1999.
2. **Сапронова М. А.** Государственный строй и конституции арабских республик. М., 2003. С. 87-89.
3. **Сюкияйнен Л. Р.** Мусульманское право: вопросы теории и практики. М.: Изд-во «Наука», 1986.
4. **Конституционное право зарубежных стран** / под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М. В. Баглая, д.ю.н., проф. Ю. И. Лейбо и д.ю.н., проф. Л. М. Энтина. М.: Норма, 2006.